

• Штрихи к портрету

С того "что было – то сплыло" и начался наш разговор с Борисом Васильевичем, хотя цель моего визита в этот чистый уютный дом в тихом переулке Станкозавода была несколько иного характера.

Позднее мы поговорили и о войне. Но это для них, бывших фронтовиков, уже не такая кровоточающая рана, как сегодняшняя действительность.

– Война – этап пройденный, – сказал Борис Васильевич, – сейчас наши души за Россию болят больше, чем когда-либо, – ее разорению, обнищанию, унижению не видно конца...

Я все ждала фразу, часто встречающуюся в кругу участников Великой Отечественной войны: "Разве за такую жизнь мы боролись?", но Борис Васильевич этих слов не сказал. И вообще, как оказалось, он далек от высоконравственности, патетики, беспочвенных размышлений.

Поговорить о своих корнях – другое дело. Редко кто из ныне живущих так трепетно, с большим уважением и даже, я бы сказала, с гордостью рассказывает о своих предках. Один дед Бориса Васильевича был знаменитым модельщиком. Ко многим каслинским шедеврам он приложил руку. Побывал Леонид Дмитриевич даже на Всемирной выставке в Париже.

Борис Васильевич, теперь уже сам не единожды дед, хорошо помнит его рассказ об этой поездке и о том, как встречал в Петербурге делегацию российских умельцев сам император...

Другой дед, Никита Яковлевич, был железнодорожником. Путейским чиновником, как сказал Борис Васильевич. Его он помнит ярче, т.к. приходилось чаще с ним общаться. Особен-но врезался в память всегда безупречный внешний вид деда, и как по утрам за ним приходила ручная дрезина, чтобы увезти на службу.

Отец Бориса Васильевича тоже стал железнодорожником. Был телеграфистом, и диспетчером, и заместителем начальника Егоршинского отделения железной дороги... Где только многочисленному семейству Злоказовых не довелось жить – станица Есаульская Челябинской области (где и родился Б.В.), Кунгур, Кузино, Пермь – пока не осели в Егоршино!

У Василия Никитича и Веры Кузьмовны Злоказовых было 8 детей. Но своей энергичностью, любознательностью и острым умом в основном отличался Борис. И очень хотел Злоказов-старший, чтобы сын пошел по его стопам, продолжив династию железнодорожников. Но жизнь распорядилась по-своему.

Борису Васильевичу было 16 лет, когда началась Великая

"И С БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ

Имя Бориса Васильевича Злоказова хорошо известно алапаевцам старшего поколения – в те годы он был директором станкостроительного завода. АСЗ и прилегающий к нему микрорайон так и называли: город в городе. У станкостроителей была своя школа, три детских сада, клуб, баня, быткомбинат, пионерский лагерь, лыжная база, стадион, подсобное хозяйство... А еще был ОКС, который строил жилье для семей заводчан, и своя жилищно-коммунальная служба. Одним словом, было все "как у людей" – как у многих предпринимателей тех счастливых доперестроек лет...

Отечественная. Он и его 10 одноклассников-мальчишек, с первого дня грезили войной, боялись, что она вот-вот закончится и они не успеют повоевать. Но успели все. И многие из них не только повоевали, но и сложили свои головы – кто на поле сражения, кто уже после войны от тяжелых ранений.

Бориса Злоказова призвали на действительную чуть позднее своих одноклассников, его и еще одного пацана оставили заканчивать десятилетку. Может, потому, что хорошо учились, может, давали возможность чуток подрасти. Тем не менее, лихая на дорогах войны хватило и на их долю. Медаль "За отвагу" и два ранения Бориса Васильевича – яркое тому свидетельство.

В августе 1942 года новобранца Злоказова направили в рязанское автобронетанковое учебное подразделение, где он и выучился на механика-водителя. Первое ранение – в руку и ногу – молодой

танкист получил в сентябре 1943 года. Чуть-чуть подлечившись, он сбежал из госпиталя – валяться на больничной кровати, когда где-то гибнут его однополчане, было выше его сил (потребность быть на передовой так и осталась навсегда его жизненной позицией).

В 1944 году, когда он вновь попал в госпиталь, о возвращении в свою часть думать было нечего – слишком серьезным оказалось ранение в голову. Так девятнадцатилетний солдат Борис Злоказов оказался "не годным к службе в танковых частях".

Когда в госпиталь приехал капитан для набора желающих в учебный автополк, Злоказов был в числе первых добровольцев. Через некоторое время он стал бойцом 196-го автотранспортного батальона.

Д осталась ему в наследство чья-то "полутонка".

– Звали мы ее "ГАЗ-два раз", – вспоминает Борис Васильевич, – больше ремонти-

ровали, чем ездили. Обслуживали со своими "ГАЗами-два разами" и "ЗИСами-захарами" самые узкие участки, где не могла пройти более тяжелая техника. И так завидовали тем, кто на "Шевроле", "Виллисах" и других американских машинах заруливал...

Позднее ему все же удалось познакомиться с обстоятельной техникой союзников – перевели водителя Злоказова на "Шевроле".

– И сразу ненужными стали тулы, ушанки, валенки – таким уютным, и теплым по сравнению с нашими был тот автомобиль.

СУТЬ ОДОЛЕВАЕМ..."

Но боевое задание тогда было и для "ГАЗов", и для "ЗИСов, и для американских красавцев одно - доставка продуктов питания для блокадного Ленинграда. И охотились немцы одинаково за всеми машинами, невзирая на происхождение; каждый день потери, смерти...

Косле окончания войны часть их колонны попала в Венгрию. Оттуда в декабре 1945 года Борис Васильевич и вернулся домой. А через некоторое время на льготных условиях, как фронтовик, был зачислен на I курс Уральского политехнического института.

Учился с удовольствием, хотя на первых порах было нелегко: годы войны и ранения давали о себе знать. Но молодость есть молодость - раны на теле и в душе рубцаются быстро.

Когда в 1951 году закончил институт, у них с Евгенией Галактионовной уже было двое детей - годовалая Наташка и только-только появившийся на свет Володя. Еще через 3 года родился Виктор. Так торопились жить бывшие фронтовики. Торопились за себя и за того, кто не вернулся с войны. Таков закон природы...

Окончив УПИ, Борис Васильевич попал по направлению на Ирбитский мотоциклетный завод, но долго там не задержался - в обкоме заметили недю-

жинные организаторские способности молодого специалиста, и он был переведен в г. Артемовский. И к дому поближе, и должность повыше - главный инженер машино-строительного завода.

Со Георгием Силичем Зерновым, первым секретарем Алапаевского горкома партии, Злоказов познакомился сразу же, как только переехал на новое место жительства. Тогда был самый "пик" социалистических соревнований между городами, и Артемовский входил в тройку «Алапаевск-В.Салда-Артемовский».

По словам Бориса Васильевича, это был очень полезный и плодотворный обмен опытом. И не только управлением производством, но и взаимоотношениями между людьми.

Борису Васильевичу Г.С. Зернов понравился своей хозяйственной жилкой, своим мировоззрением.

- Деловой, справедливый и полезный для города был человек, - вспоминает он о бывшем секретаре горкома.

А Георгий Силич, в свою очередь, усмотрел в нем руководящую жилку далеко не уровня главного инженера и однажды прямо сказал:

- Поехали в Алапаевск, директором станкостроительного завода будешь...

Так семья Злоказовых оказалась на родине Первых Советов, городе, который стал для Бориса Васильевича, Евгении Галактионовны и их детей - родным.

Уже более 5-ти десятков лет эта красивая пара вместе, но им кажется, что годы пролетели мгновенно. Ведь только недавно, вроде бы, дети были малышками, а сегодня уже и старшая дочь 50-летний рубеж перешагнула (она закончила Н.Тагильский пединститут), и Владимир, по возрасту наступающий ей на пятки, известным в области доктором стал, и Виктор, когда-то закончивший школу с золотой медалью, чуть-чуть не стал кандидатом физико-математических наук - перестройки с реформами помехой не только ему стали, когда главным из всех лозунгов стал "Спасайся, кто как может!" Выживай, то есть.

Вот и стали многие сообразно этой "стратегии" жить. А у бывших фронтовиков из-за этого раны душевые вновь закровоточили. Память не дает им забыть прошлое. Достойное прошлое, как считают они. Не дает забыть радость Победы, гордость за восстановленную после войны страну, умиротворенность за счастливое детство детей, спокойствие за завтрашний день...

- Я не только был коммунист

том, но и останусь им до конца, - признался при разговоре Борис Васильевич, - также я причисляю себя к сталинистам, несмотря на всю негативную информацию о нем. С его именем на устах мы шли в бой, с его именем умирали, с его именем поднимали Советский Союз из руин. И теперь нам так необходимы его "железная рука", прежняя дисциплина и порядок. Иначе скоро России не будет... Эту боль могут понять только те, кто воевал, кто делал нашу страну великой...

Как на Голгофе идет сегодня бывший директор на завод, которому он посвятил лучшие годы своей жизни. Каждый раз боится увидеть то, что осталось от когда-то известного и за рубежом предприятия. И не может

понять, что стало с людьми? Почему нажива, корысть, пороки правят миром? Но ответа Борису Васильевичу, как и другим его единомышленникам, не найти. Видимо, такова она - историческая закономерность.

... От общения с Борисом Васильевичем и Евгенией Галактионовной осталось много приятных воспоминаний. Никогда не забыть их неприворотного гостеприимства, деликатности, умения вести разговор, не забыть их уютных, скромно обставленных комнат, такого же спокойного, как хозяева, пса во дворе. Я как будто окунулась в мир своего детства. Такого счастливого и далекого.

Л. ПОДКОРЫТОВА

